

показників, у той час як різниця в кількості споживачів між ними скорочується. Багато в чому це пов'язано із більш активною політикою "Київ-Конті" із залучення нових споживачів за допомогою різноманітних послуг (наприклад, реклама на телебаченні, за допомогою якої вдалося залучити 43 тис. нових споживачів).

Таким чином, проведене дослідження дозволяє стверджувати, що підприємство, яке прагне задовольнити потреби своїх внутрішніх замовників на рівні найвищих стандартів, що відповідають сучасному й перспективному рівню розвитку світової науки й техніки, свідомо буде конкурентоспроможним навіть на самому вимогливому міжнародному ринку.

Література

1. Костусєв О. Захист економічної конкуренції в Україні: стан і проблеми // Економіка України. - 2003. - №7. - с. 5-11
2. Радченко К.І. Стратегічний аналіз у бізнесі: Навч. посібник, Львів, 2003
3. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. — М.: Центр экономики и маркетинга, 1996.
4. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер с англ.: Уч. пос. – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2001. – 495 с.
5. Сайт журналу «Фокус»: www.focus.ua
6. Офіційні сайти компаній «Світоч», «Конті» та «АВК»
7. Сайт Державного комітету статистики: www.ukrstat.gov.ua
8. Фатхудинов Р.А. Конкуренентоспособность: экономика, стратегия, управление. - М.: ИНФРА - М. - 2000.-312 с.
9. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: Гном-П пресс, 1998.

УДК 94 (399)

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СМЕРТИ В ГРЕЧЕСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ

**Гаврилюк С.
Шепко Л.Г.**

Исследование мировоззрения древних обществ – одна из наиболее сложных задач исторической науки. Материал из погребений является одним из основных археологических источников, анализ которого даёт возможность реконструировать представления о смерти и загробной жизни общества, оставившего могильные памятники. Эта мысль базируется на том, что «внешняя, обрядовая сторона каждой религии стоит в самой тесной связи с ее внутренним содержанием»[1]. Следовательно, ритуальные действия,

входившие в погребальный обряд, зависели, в первую очередь, от воззрений на обстоятельства перехода души в царство мёртвых и посмертное существование. В тоже время, до сих пор не определена степень влияния мировосприятия греков на изменения в погребальном обряде.

Актуальность темы заключается в том, что выявление взаимосвязи между представлениями эллинов о потустороннем существовании и погребальной обрядностью позволит подойти к пониманию семантики элементов погребального инвентаря.

В связи с этим представляется целесообразным попытаться проследить «поведение» погребального обряда в один из периодов серьезных преобразований греческого общества.

История изучения погребальной обрядности и культа на Боспоре довольно продолжительна и включает различные аспекты их анализа от сугубо технологического до религиозно-философского. С 90-х годов XXст. возрос интерес к обозначенной теме, исследованием которой занимались Гуляев В.И., Ольховский В.С., Завойкин А.А., Сударев Н.И., Савостина Е.А., Тульпе И. А., Хршановкий В. А., Шепко Л.Г. и др[2].

В качестве граничной точки мы определили VI-V ст. до н.э., когда отмечаются значительные преобразования в мировосприятии и общественной жизни эллинов: происходит переход от мифологического сознания к философскому, изменяются представления о потустороннем существовании, развивается полисная система и т.п. [3]. Автор не исключает, что эти изменения зародились ранее VI ст. до н.э., но именно в этом время записаны поэмы «Илиада» и «Одиссея», как наиболее важные письменные источники по рассматриваемой теме, написаны философские трактаты, распространяется традиция элевсинских мистерий [4].

Греки полагали необходимым захоронить умершего. Они не знали более страшного проклятия нежели умереть непогребённым (άταφος)[5]. Необходимость погребения была связана с биологической опасностью, которую нёс разлагающийся труп («инстинкт опрятности») [6]. Считалось, что оставленное без погребения тело оскверняет место, где оно находится, и навлекает гнев богов, поэтому их необходимо умиловить и искупительной жертвой. Душа такого человека, не найдя успокоения, носится по земле и мучает живых [7].

Приобщение души к царству Аида обеспечивалось комплексом погребально-поминальных обрядов (процесс погребения, совершение тризн, подношения богам и т.п.). Только после их исполнения душа покойного могла попасть в загробный мир. К примеру, тень Патрокла, явившись Ахиллесу медлящему с его погребением, молит и жалуется:

*Спишь, Ахиллес! Неужели меня ты забвению предал?
Не был ко мне равнодушен к живому ты, к мертвому ль будешь?
О! Погреби ты меня, да войду я в обитель Аида!
Души, тени умерших, меня от ворот его гонят
И к теням приобщиться к себе за реку не пускают;
Тщетно скитаюсь я пред широковоротным Аидом*

[Hom. II. XXIII 65-70].

В данном примере, переход души в другой мир осуществляется с помощью кремации. С одной стороны, огонь имел очистительные свойства, а с другой – способствовал быстрейшему перемещению души в Аид. Путь в царство мёртвых был нелёгким: необходимо было преодолеть реку Стикс, задобрить стража подземного мира – Цербера. В преодолении трудностей душе умершего помогал инвентарь, положенный в могилу: «обол Харона» – плата старику Харону за переправу через реку, медовая лепёшка для трёхглавого пса Цербера, а так же «путеводители», позволявшие ориентироваться в царстве мёртвых (золотые орфические таблички с картой подземного мира) [8]. Кроме того, погребённого сопровождал Гермес – проводник душ.

Философская традиция также признаёт необходимость совершения захоронения. Переход души в Аид (Хаос) является средством поддержания баланса Хаоса (беспорядочности, смерти) и Космоса (структурированности, жизни). Свидетельства этого находим в произведениях Платона, который обосновывал идею бессмертия души следующим образом: если бы душа погибала и смерть не переходила в жизнь, как взаимопереходят одна в другую две противоположности, то все давно умерло бы и воцарилась бы смерть. Следовательно, для продолжения жизни (Космоса) нужно «подпитывать» Хаос [9]. Возможно, эта идея могла зародиться ранее. Л.И. Акимова считает, что шахматный орнамент диплонских ваз (VIIIст. до н.э.) символизирует смену дня и ночи, жизни и смерти «в вечном, необратимом и непрекращающемся процессе» [10] (Рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент дипилонской амфоры из Афин со сценой *πρόθησις*.
Шахматный полог над умершим

Известно, что греки использовали в погребальном обряде пологи (покровы) с шахматным орнаментом, который трактуется как космос «запечатлённый в процессе нового становления, в пограничной фазе своего движения от мрака к свету» [11]. С подобной трактовкой тесно связана идея возрождения душ умерших, которая отразилась в мистериях.

Представления греков о смерти и загробном существовании души содержатся в мифологии, эпосе, философских трактатах. Поэмы "Илиада" и "Одиссея", записанные во второй половине VI в. до н.э., являются наиболее

ранним литературным источником в греческом мире. В них отражены как более древние периоды греческой истории, но также включены и поздние добавления. Поэтому, являясь напластованием многовекового народного творчества, поэмы дают нам возможность проследить эволюцию представлений греков о смерти и загробном существовании души не только для гомеровского периода.

А.Ф. Лосев, анализируя XI песнь «Одиссеи», выделяет 6 этапов развития воззрений греков о душе: души представляются бледными тенями, лишёнными памяти и речи, сравниваемые с птицами (в виде птиц); бестелесные души-тени, бессильные сновидения, которые после принятия крови получают дар речи, мышление, память; души знаменитых героев, которые обладают памятью, переживаниями, психикой; души продолжают свои земные занятия; грешники, способные чувствовать боль, переживать страдания; представление о довольно могучей душе Геракла [12]. Трудно говорить о чёткой периодизации процесса формирования этих воззрений. Кроме того, некоторые из них могли сосуществовать. Однако можно попытаться наметить тенденцию их развития.

В рамках первых двух этапов все умершие становились тенями-призраками бессильными и скитавшимися в беспомощности в царстве мёртвых. Души не находили успокоения на том свете, так тень Ахилла, которую призвал Одиссей говорит последнему:

*О Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся;
Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать*
[Hom. Od. XI 485-490]

О негативном представлении греков о смерти свидетельствует и отношение их к Аиду (Плутону) – владыке подземного мира (Рис.3). Этот бог не пользовался популярностью у эллинов ему почти не возводили храмов и святилищ, даже избегали называть его имя. Ему в жертву приносились животные черного цвета, при этом отворачивая лицо.

Начиная с третьего этапа, прослеживается обособление теней героев, а позже и грешников (Титий, Сизиф, Тантал), загробное существование которых отлично друг от друга и зависит от прижизненных поступков. Так, герои обитают на Елисейских полях или Острове Блаженных, а грешники терпят вечные мучения в Тартаре. Таким образом, к осознанию неизбежности смерти, добавляются идеи вины и наказания. В греческом сознании зарождается идея воздаяния за земные поступки, которая присутствует в гомеровской «Одиссее», у Платона и у Вергилия. В шестой песне «Энеиды», схожей по смыслу с XI песней «Одиссеи», описывается сошествие Энея в Аид для свидания с отцом (Анхизом):

*Критский царь Радамант это держит жестокое царство,
Хитрости все раскрывает, к признанью в грехах всех приводит
Тех, кто при жизни, напрасно ликуя, что скрылся от кары,*

*От злодеяний своих отложил очищенье до смерти.
Тотчас карающий бич берет Тисифона, злодеев
Бьет, издеваясь, и левой рукой простирая свирепых
[Verg. Aen. VI 565-570].*

Меняется и отношение к смерти: кроме представлений о мрачном посмертном существовании в царстве теней зарождается идея счастливой загробной жизни на Елисейских полях или островах Блаженных.

Рис.3. Аид и Персефона. Фрагмент росписи краснофигурного килика.
Ок. 430 до н..э. Лондон, Британский музей.

Таким образом, к рубежу VI—V вв. у греков развилась тенденция рационалистического толкования мифов, которую связывают, в первую очередь, с милетской школой философии [13]. Основным отличием представлений греков этого времени от более ранних, является появление идеи воздаяния. При сохранении представлений о чередовании смерти и возрождении, как необходимого основополагающего процесса, обеспечивающего баланс Космоса, зарождается его понимание с этических позиций, т.е. как наказания или блага.

В погребальном обряде можно выделить основные черты, характерные для всего греческого мира. Так, известны два способа обращения с телом покойника: кремация и ингумация. В гомеровскую эпоху в употреблении был только первый способ, но позже они сосуществовали [14]. Следует обратить внимание, что, по мнению Тульпе И. А., Хршановского В. А., отличные способы погребения (ингумация и кремация) не свидетельствуют о различных мировоззренческих позициях устроителей захоронения т.к. «...отдавая умершего одной из основных стихий – воде, земле, огню, воздуху – социум лишь акцентировал их “проводящие свойства”» [15]. Погребальный инвентарь был частью погребального обряда как при ингумации, так и при сожжении, когда в пламя бросали одежду, утварь. Однако, стандартного набора вещей не было [16]. Все погребальные сооружения можно подразделить на два типа: ограничивавшие пространство около трупа (могила с перекрытием, подбойная могила, гробница, склеп) и погребение

без ограничения пространства (простая могила) [17]. Основным способом положения костяка в могиле является вытянутое на спине. Греки совершали тризны и жертвоприношения. На ряде некрополей отмечается совпадение основных элементов инвентаря в тризнах разного времени [18].

С другой стороны, погребальные ритуалы в разных античных городах иногда сильно отличаются друг от друга, наблюдается поливариантность обрядности на уровне отдельных некрополей и внутри их, что связано с индивидуализацией ритуала [19]. Появляются черты обрядности, характерные для отдельных некрополей. К примеру, уступчатые склепы были распространены только в рамках Боспорского государства [20].

Таким образом, при сохранении основных традиционных черт погребального обряда греков, под влиянием местных особенностей (природных, технических, в связи с присутствием различных культов), умножается вариантность ритуала.

Значит, с одной стороны, происходят коренные изменения в отношении греков к смерти и её существованию в загробном мире, а с другой – сохраняется, при незначительных дополнениях (например, обол Харона с IVст. до н.э.) традиционная ритуально-погребальная обрядность. Можно выделить несколько возможных причин этого:

1. Внешняя (ритуальная) составляющая погребального обряда оставалась традиционной вне зависимости от изменения воззрений греков о душе и её загробном существовании.

2. Представления философов не получили признания (понимания) у народа, который в основной своей массе или верил в идею очищения души (но воспринимал её) через ритуал, а не посредством «безгрешной» жизни и духовного самоочищения, или просто бездумно принимал ритуальные действия как обязанность, установленную предками. Платон пишет, что совершить святотатство «человек может... в одном из трех случаев: либо, повторяю, если он не верит в существование богов, либо (второй случай) хотя и верит в их бытие, но отрицает их вмешательство в людские дела, либо, наконец (третий случай), если человек полагает, будто богов легко склонить в свою пользу и умиловить жертвами и молитвами» [21].

Зарождаются убеждения о возможности подготовить душу к счастливому существованию в подземном царстве. В V ст. до н.э. появляются и распространяются во всем греческом мире элевсинские мистерии, основная идея которых заключается в воссоединении с богами и познание тайны смерти-возрождения. Идея воссоединения с высшей силой прослеживается у орфиков и философов Платона, Сократа. Сходство их заключается в том, что как в религиозном, так и в философском мировосприятии присутствует вера в единую первооснову всего мироздания. Идея единой высшей субстанции (первоосновы) отражена мифологических представлениях о Судьбе – владычице мироздания [22]. Но при своей идейной схожести, в основе Элевсинских и орфических мистерий (близкие народу), в отличие от философских воззрений, лежат ритуальные действия. Если, например, очищение в ходе мистерий производилось с помощью омовения водой, то у

философов – с помощью мысли, занятий философией что порождало мнение о ненужности самого погребального обряда (легенда о Эмпедокле). Развитие философского мышления и рационализация сознания приводит к противоречиям с традиционным мифологическим сознанием: стремление познать сущность мироздания, природу богов уживалось с неукоснительным исполнением обрядов, а вера с неверием [23]. Кроме того, постепенно происходит увеличение разницы между ритуальным и подлинным выражением скорби [24].

Итак, проведённое исследование показало, что те коренные изменения в мировоззрении греческого общества на момент перехода и загробное существование души, связанные с философской традицией, не находят отражения в погребальном обряде. Это позволяет поставить вопрос о причинах этого: либо данные изменения произошли в умах немногих и были не приняты большинством общества или воспринимались посредством ритуала, либо традиционные погребальные действия просто переосмысливались в соответствии с новыми воззрениями. По мнению автора, первая точка зрения является более обоснованной, что позволяет высказать предложение о том, что изменение философских представлений о душе и переходе в иной мир не находит отражения в погребальном обряде основной массы населения.

Литература

1. Латышев В.В. Очерк греческих древностей [Электронный ресурс]: в 2ч. – СПб.: Типография Безобразова и Комп., 1897-1899. – Ч. 2: Богослужбные и сценические древности. – 1899. – С. 7 – Режим доступа: <http://www.centant.pu.ru/sno/lib/lat/index.htm>; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — С. 182-183; Свенцицкая И.С. «Памяти ради»: эволюция отношения греков к смерти и погребальным обрядам в эллинистически-римское время // ВДИ. – 2003. - № 3. —С.102. Тульпе И. А., Хршановский В. А. Сакральное поле некрополя // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища: Материалы междунаурод. научн. конф. Ч. I — СПб., 2002. — С.164.

2. Гуляев В.И. Погребальная обрядность: структура, семантика и социальная интерпретация (введение в дискуссию)// РА. - М., 1993. - № 1.- С. 76; Ольховский В.С. Погребальная обрядность и социологические реконструкции// РА. – 1995. - №2. – С.90-92; Сударев Н. И. Грунтовые некрополи боспорских городов VI - II вв. до н. э. как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Москва, 2005.- С. 9 – 10; Тульпе И. А., Хршановский В. А. Сакральное поле некрополя // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища: Материалы междунаурод. научн. конф. Ч. I — СПб., 2002. — С.161–167; Шепко Л.Г. О некоторых условиях поливариантности погребального обряда боспорских греков// Историчні та політологічні дослідження. – Донецьк, 2010. №1-2 (43-44). - С.235-239.

3. Бертран Рассел. История западной философии: в 2т. / Подгот. текста

- В.В. Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1994. - Т.1. – 1994 – С. 12.
4. Бертран Рассел. Указ. соч. – С. 27; Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – К.: Институт історії України, 2009. – С. 77.
 5. А. П. Голубцов. Из чтений по церковной археологии и литургике [Электронный ресурс]. СПб, 1917. – 371с. – Режим доступа: <http://www.greeklatin.narod.ru/golub/golub.htm>.
 6. Мельник В.И. Погребальная практика и погребальный обряд // КСИА. М., 1990. Вып.201. - С. 75; Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. — М.: Наука, 1964. — С. 163—171.
 7. Латышев В.В. Указ. соч. – С. 226.
 8. Бертран Рассел. Указ. соч. – С. 34; Вергилий Марон Публий. Буколики. Георгики. Энеида. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 230; Латышев В.В. Указ. соч. – С. 228-229.
 9. Тульпе И. А., Хршановский В. А. Указ. соч. – С. 162.
 10. Акимова Л. И. К проблеме "геометрического" мифа: шахматный орнамент.// Жизнь мифа в античности. Материалы XVIII Випперовских чтений. Ч. I. - М., 1988. - С. 63.
 11. Там же. – С. 65.
 12. Лосев А.Ф. Античная мифология. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 24-25.
 13. Бертран Рассел. Указ. соч. – С. 21; Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 39.
 14. Латышев В.В. Указ. соч. – С. 232.
 15. Тульпе И. А., Хршановский В. А. Указ. соч. – С. 166.
 16. Там же. – С. 164.
 17. Сударев Н.И. Указ. соч. – С. 7-9.
 18. Тульпе И. А., Хршановский В. А. Указ. соч.– С. 164.
 19. Шепко Л.Г. Указ. соч. – С. 238.
 20. Савостина Е.А. Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // СА. – М., 1986. - № 2. - С. 84-99.
 21. Платон. Законы [Электронный ресурс]. - М.: Мысль, 1999. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak10.htm>.
 22. Токарчик А. Мифы о бессмертии: Пер. с польск./Ред. и предисл. П.С.Гуревича. – М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – С.45; Бертран Рассел. Указ. соч. – С. 28.
 23. Бертран Рассел – Указ.соч. – С. 13; Шепко Л.Г. Указ. соч. – С. 238.
 24. Свенцицкая И.С. – Указ.соч. – С. 104.